

Сима Гольдман

**ПРОДАННАЯ ГЕНЕРАЛУ.
ВТОРОЙ ШАНС
ДЛЯ ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г63

Г63   **Гольдман С.**
Проданная генералу. Второй шанс для дракона / Сима Гольдман – М.: Литнет,
2026. – 244 с.

ISBN 978-5-521-94903-8

Свекровь наняла наемников, чтобы избавиться от меня. У нее на руках приказ от моего мужа, а сам он вот-вот вернется с новой любовью из похода. Мне остается только выжить в суровых реалиях и как-то скрыть свою беременность.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94903-8

© Литнет, 2026
© С. Гольдман, 2026

Глава 1

– Пикнешь, и я перережу тебе глотку, – услышала холодный, как сталь, голос.

Открыла глаза и тут же ощутила ледяное прикосновение металла к горлу.

Лица преступника не увидела, оно было скрыто в тени, но запах... Металлический привкус страха наполнил рот.

Парализованная ужасом, я не могла пошевелиться. Боялась даже дышать, каждая клеточка тела заледенела от ужаса.

– А теперь поднимайся и вперед – на выход, – угрожающе прошипел всё тот же голос, заставляя сердце биться как сумасшедшее, грозя выскочить из груди.

Кричать и бороться я не посмела. Была не в том положении, хотя пока об этом никто не догадывался. Осторожно поднявшись, я было потянулась за халатом, чтобы в одной сорочке не идти, но наёмник чуть сильнее надавил лезвием на горло, и пришлось оставить эту идею.

Был шанс сбежать, когда мы окажемся в коридоре, ведущем из спальни к запасным выходам замка, но и тут меня ждал облом.

Нож от горла переместился к лопаткам, и я двинулась вперёд. Осторожно. Шаг за шагом. Босыми ногами по холодному камню пола, который казался мне сейчас огненной лавой.

– Прошу минуточку! – услышала я голос свекрови и застыла. Впрочем, как и мой похититель.

Надо же, от кого не ждала помощи, так это от этой мегеры, но стоило поблагодарить богов, что они сжалились надо мной и малышом.

Она выступила из тени, и я узнала, как на самом деле разбиваются надежды. Снисходительная полуулыбка говорила сама за себя.

– Ваша светлость, – заискивающе проблеял наёмник за моей спиной.

Свекровь даже взгляда на него не бросила, всё смотрела мне в глаза и ухмылялась.

– Такой серой мыши, как ты, не место в нашей семье. Эйнар передавал пламенный привет, – она помахала перед моим лицом свитком с именной печатью моего мужа. – Мужчинам свойственно ошибаться. Мой сын не исключение, но он всё осознал и уже везёт из похода новую жену. Благородную, статную и, что самое важное, драконицу.

Я поверить не могла в услышанное.

Нет. Он не мог.

– Эйнар любит, – ком подкатил и сковал горло, не давая продохнуть.

В ушах застучала кровь, а в носу защипало.

– Не истери. Будет только хуже, – ее спокойный тон не оставлял надежды. – Ты девочка умная, хоть и бракованная. Должна была понимать, что Эйнару рано или поздно надоест играть с тобой и окажешься ты на помойке, как всякая дворняга без роду и племени.

Я неверяще покачала головой и присмотрелась к посланию. Протянула руку, но, разумеется, мне передавать никто не собирался.

– Мы женаты, – я сглотнула подкатывающий ком тошноты.

Он не мог так поступить.

Леди Колум лишь покачала головой.

– Не думала же ты, что станешь для него одной-единственной и на всю жизнь, – рассмеялась она так громко и мерзко, что слёзы сами брызнули из глаз, а может, всему виной гормоны. – Деточка, собери остатки гордости и не сопротивляйся судьбе.

Да, я думала, что буду с ним, пока смерть не разлучит нас! Об этом говорил его страстный шёпот в ночи перед миссией, на которую его отправил сам император.

Бросила взгляд за окно.

Рассвет.

– Эйнар бы так никогда не поступил! – выкрикнула я. – Я дождусь его, и пусть он сам скажет, что я ему больше не нужна!

– Увести. Продать в самый вонючий из борделей на островах. Она всё равно бесплодна. За пять лет брака так и не смогла зачать, так что новому владельцу не придётся топить её щенков.

Дыхание перехватило от ужаса.

Голова закружилась ещё сильнее. Ноги подкосились, и я поняла, что начала оседать на пол, но упасть мне не дали. Громила за моей спиной убрал нож и перехватил за талию, а затем закинул на плечо так, что выбило воздух из лёгких.

Издав глухой стон, я закашлялась, но в ответ наёмник отвесил пару шлепков по моей филейной части и гнусно заржал.

– Я и сам повеселиться для начала не прочь.

Только через мой труп!

Приступ не заставил себя ждать, и как только он повернулся, чтобы обойти леди Колум, я всё же выдала остатки ужина ей на платье, мысленно даже обрадовавшись такому исходу.

Взвизгнув, женщина что-то завопила, но я её уже не слышала, уплывая в спасительное забытие, где не было ни страха, ни боли, ни предательства.

Глава 2

– Эта дикарка только блюет и извергает проклятия, – ругался наёмник вознице, пока я, скрюченная, валялась в углу крытой повозки, на которой меня везли к гавани.

Оттуда мы должны отправиться к островам.

Всего три дня пути, и я буду куклой для забавы сотен грязных преступников и портовых грузчиков. Но поруганное тело было на самом деле не так страшно, как жизнь моего малыша. Он заслуживал, чтобы появиться на свет и увидеть его своими глазками. Поэтому нужно было найти способ, чтобы меня сочли непригодной, но не убили.

Мне было все равно, девочка это или мальчик. Лишь бы был здоровым.

Он должен жить! Только об этом я могла беззвучно молиться все это время.

Я готова была кричать об этом всему свету, и мои молитвы рано или поздно должны достигнуть небесной канцелярии.

Ради малыша я не сдамся и буду бороться!

А Эйнар... Мне все еще не верилось, что он мог так поступить с нами. Он меня любил... Шептал, что я его единственная с того самого момента, как наши взгляды встретились.

Тогда я только переместилась в этот мир. Была напугана и сбита с толку.

Меня окружили военные в форме, и я не понимала ни что происходит, ни где я. Но появился он на смоляном коне, почти как в сказке. Подал мне руку, и весь мир заиграл новыми красками.

С той самой минуты я жизни без него не видела, а сердце сурового генерала растаяло, хотя к своим бойцам он был все так же строг и требователен.

Зато его мать...

– Оприходуй ее, и дело с концом, – гнусаво посоветовал ему возница, и парочка тут же заржала, возвращая меня в реальность.

Скоты!

– Доберемся до порта, и непременно. Она мне ответит за всё, и не раз. Как представлю ее под собой, аж поднимается настроение... – мужчины громко заржали, а меня передернуло от мерзости его слов.

Плевать.

Меня ему не тронуть, оторву своими же руками всё, чем он посмеет попытаться в меня тыкать...

Собрав остатки сил, я приподнялась.

– Только попробуйте ко мне прикоснуться, – прохрипела я, выплевывая слова с такой злобой, что даже сама удивилась своему голосу. – Клянусь, я вас обоих на куски разорву!

Наёмник расхохотался.

– Ого, а она ещё и огрызается! Люблю строптивых. Только это тебя не спасёт, кошечка.

Возница снова заржал, ударив по лошади плетью. Повозка затряслась ещё сильнее, и меня снова замутило. Но я не позволила себе упасть. Не сейчас.

Забившись в угол, я прижалась к стенке повозки, стараясь унять тошноту. Погладила по животу и постаралась успокоиться.

Нельзя было позволить, чтобы они узнали о моем положении. Понятное дело, что я им нужна была для продажи, а от ребенка они избавятся любым доступным способом, будь то снадобье знахарки или простой пинок ногой в живот...

Этого я никак не могла позволить.

– Ты будешь жить, – устало прикрыв глаза, прошептала я, приложив руку чуть пониже пупка. – Мы справимся. Мы обязательно выберемся отсюда.

Внезапно повозка резко накренилась, и я едва не завалилась на пол. Снаружи послышались крики и звон металла. Что-то происходило.

– Что там? – заорал наёмник, хватаясь за оружие.

– Не знаю! Похоже на засаду!

Моё сердце пропустило удар. Засада?

Может, я смогу бежать?

Собрав все силы, я метнулась к выходу из повозки, готовая использовать любую возможность для побега. Но прежде чем успела что-либо предпринять, наемник забрался внутрь, схватил меня за волосы, намотал их на кулак и притянул к себе.

– Стоять! – зло прошипел он. – Рыпаться команды не было.

Пока я пыталась вырвать руку, он одним движением со всего размаху влепил мне пощечину. Челюсть, показалось, что хрустнула, и перед глазами заплескали звездочки. Я начала оседать на грязный пол повозки, но спасительная тьма так и не накрыла меня, оставив валяться у его ног.

Будь ты проклят, мерзавец! Я найду способ отомстить!

Сырой, пропитанный морской солью воздух обжигал лёгкие.

– Села! – рывкнул наёмник, больно ухватив меня за локоть, когда мы взошли на небольшое торговое судно, которое промышляло незаконными перевозками.

Я вжалась в угол, стараясь стать как можно незаметнее, но холод пробирал до костей. Деревянные доски палубы были влажными от морской воды, а стены трюма источали запах плесени и гниения.

Так началось трёхдневное изнурительное плавание.

Тухлая рыба, казалось, пропитала здесь всё: стены, пол, даже воздух.

Желудок сводило спазмами, и я крепко обхватила колени руками, пытаюсь сдержать подступающую тошноту. Живот болезненно сжимался, но я стиснула зубы, не позволяя себе показать слабость.

Корабль покачивался на волнах, но я не должна была терять сознания.

Малейшая слабость, и любой мужчина на корабле воспользуется этим. Хотя тут были и другие девушки. Их содержали в отдельных отсеках.

Слёзы навернулись на глаза, но я быстро вытерла их грязной ладонью. Нельзя сдаваться. Только не сейчас, когда от меня зависит жизнь моего ребёнка.

Где-то наверху слышались грубые голоса матросов и обрывки их фраз.

Я закрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться на дыхании, чтобы не думать о голоде, холоде и жажде.

Скрипнула дверца трюма, и в проёме вновь появился наёмник. Он ухмылялся, держа в руках бурдюк с водой.

– Ну что, красotka, – протянул он, медленно приближаясь ко мне. – Жажда замучила?

Я бы сейчас и душу продала за один лишь глоток воды...

Его глаза блестели недобрым огоньком, а пальцы крепко сжимали горлышко бурдюка. Он демонстративно помахал им перед моим лицом, словно дразня голодного пса.

– Может, поцелуешь меня, а? – прорычал он, придвигаясь ближе. – Тогда, может, и дам.

Я отпрянула, вжимаясь в сырую стену. Каждая клеточка тела кричала от отвращения, но жажда становилась невыносимой. Горло пересохло, а во рту появился металлический привкус.

Наемник заметил мою реакцию и громко расхохотался.

– Вижу, что хочешь. Но нет, так просто ты его не получишь. Сначала заслужи.

Он сделал шаг вперёд, и внутри меня всё заledenело от страха.

Его грубые и мозолистые пальцы потянулись к шнуркам на поясе.

Я замерла, чувствуя, как кровь отступает от лица, а сердце замирает в груди.

Наемник медленно наклонился ко мне, его дыхание стало тяжёлым и прерывистым, предвкушающим своё грязное преступление. В глазах читалось неприкрытое желание, от которого меня замутило еще сильнее.

Я вжалась в стену, пытаюсь стать невидимой, но это было бесполезно.

Внезапно снаружи раздался резкий окрик:

– Эй, ты! Куда запропастился? Капитан хочет поговорить!

Наёмник замер. В его глазах промелькнуло раздражение, но приказ есть приказ. Он выругался сквозь зубы, бросив на меня голодный взгляд.

– Загляну попозже, – усмехнулся он и поправил орган в штанах.

– Только через мой труп, – процедила я сквозь зубы, сверля его взглядом.

Его лицо исказила гримаса злости.

– Посмотрим, как ты заговоришь через пару часов, – бросил он, разворачиваясь к выходу. – Жажда – она такая... Умеет размягчать самые твердые сердца.

Дверь захлопнулась, оставив меня наедине с тишиной, холодом и невыносимой жаждой.